

плюс
четыре сотни
новых сюжетов

**ВИКТОР
ШЕНДЕРОВИЧ**
Изюм из булки

2

Виктор Шендерович
Изюм из булки. Том 2

«WebKniga»

2013

Шендерович В. А.

Изюм из булки. Том 2 / В. А. Шендерович — «WebKniga», 2013

Книга воспоминаний Виктора Шендеровича «Изюм из булки» уже успела полюбиться читателям. Советская Армия и студия Олега Табакова, программа «Куклы» и ее герои, байки позднего «совка» и новых времен, портреты гениев и негодяев, – сотни сюжетов, объединенных обаятельной интонацией автора, образуют неповторимую картину нескольких эпох... Новое, третье издание книги – это еще и четыреста новых историй, которые вы, несомненно, будете перечитывать и пересказывать сами...

© Шендерович В. А., 2013

© WebKniga, 2013

Содержание

Времена вразвес (часть вторая)	7
Рассказ о России	7
Такое кино	8
Атрибуты	9
Большой оригинал	10
Дата вылета	11
Трудности с адресатом	12
Привет от Лени Рифеншталь	13
Их технология	14
В одно слово	15
С молоком матери	16
Стечкин умер	17
Момент истины	18
По месту работы	19
Народная поддержка	20
Без лицензии	21
Не сейчас	22
На войне как на войне	23
Не отпустили...	24
Непреодолимая сила?	25
Протухшие	26
Вопросы дня	27
Прикладная пушкинистика-2	28
Целесообразность	29
«Зоолетие»	30
Запах	31
Труба	32
Обморок	33
Верный товарищ	34
«Расёмон»...	35
«Курск»	36
Наружное наблюдение	37
Охранные грамоты	38
Что в имени тебе моем?	39
Как я был телезвездой (эпизоды)	40
Без уточнений	40
Светлые перспективы	41
Здравствуй, лето!	42
Лучшая концепция государственного телерадиовещания	43
Один телезритель	44
Отвязавшиеся	45
Поговорили	46
Сеанс	47
Главный читатель	48
Братский язык	49
Самообслуживание	50

Опасный коридор	51
Ящик Пандоры	52
На этом фоне	53
Начало – половина дела	54
Дагестан-2005	55
Тендер и растаможка	56
Возвращение на Родину	57
Символ стабильности	58
Они в ожидании	59
Имя твое неизвестно...	60
Ошибочка вышла	61
Следствие ведут знатоки	62
Тонкая французская игра	63
Султан Кимыч	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Виктор Шендерович

Изюм из булки. Том 2

© Виктор Шендерович, 2013

© «Время», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Времена вразвес (*часть вторая*)

Рассказ о России

...в историческом отрезке от Горбачева до Путина легко укладывается в цитату из моей семилетней дочери. Взмолвленная, она рассказывала про первое гуляние с юной собакой Джулькой:

– Представляешь, она выкрутилась из ошейника, немного понаслаждалась свободой и в ужасе побежала домой!

Такое кино

Президентство Ельцина должно было закончиться летом 2000 года, и телекомпания НТВ заблаговременно сняла про Бориса Николаевича документальное кино. Так сказать, на посошок.

Делал кино режиссер Сергей Урсуляк, и к Новому, 2000-му сделал он его почти полностью. Оставалось произвести некоторые технические операции – свести звук, накатать титры... В запасе было полгода.

Утром 31 декабря 1999 года Урсуляк отключил мобильник и пошел с друзьями – не в баню, но вроде того. Отдыхать. Практически одновременно с Урсуляком пошел отдыхать президент Ельцин – и вся страна встала на уши.

Встало на уши и НТВ: прощальный фильм про «Большого Бена» надо было давать немедленно!

А режиссера нет дома, и по мобильному он «временно недоступен». И друзья, с которыми он провожает старый год, «временно недоступны». А жена на грани нервного срыва, потому что из «Останкино» ей звонят каждые пять минут.

А счет уже и шел на минуты. К подъезду дома, где жил Урсуляк, послали машину и еще одну с мигалкой, чтобы сократить время пути к «Останкино» до минимума. Машина есть, мигалка есть, Урсуляка нет.

...Он вошел во двор своего дома и увидел: у подъезда – милицейский «форд», а навстречу, чуть ли не в тапочках по снегу, бежит простоволосая жена с криком «Сережа!».

Всякий, у кого есть дети, поймет, что испытал в эту минуту бедный Урсуляк.

– Сережа! – кричала жена. – Ельцин ушел в отставку!

Атрибуты

Тот самый день – 31 декабря 1999-го...

Репортаж по государственному ТВ: «Исполняющему обязанности президента Владимиру Путину был передан ядерный чемоданчик» (в кадре – Ельцин, Путин и офицер с чемоданчиком).

И – далее: «Также исполняющему обязанности были переданы *другие атрибуты власти*».

В кадре – Ельцин, Путин и патриарх...

Большой оригинал

Был у нас в программе «Итого» такой персонаж – Виктор Семенович Ельцов...

Он на самом деле и был, и есть – Виктор Семенович Ельцов! Найден нами в картотеке массовки, на «Мосфильме». Выразительное имя плюс типаж главы партхозактива ненадолго повернули его судьбу, и Виктор Семенович стал главой администрации выдуманного нами города Федотово, основателем движения «Держава-мать».

Он лазил в шахты, ездил к ткачихам, говорил патриотические пошлости... Короче, делал все то, что делают *они*, и делал вполне убедительно. Однажды мы снимали Ельцова в Совете Федерации: он громко молил написанную мною чепуху... Так на него там даже внимания никто не обратил – настолько лег в масть наш Виктор Семенович!

Надо заметить, что актер так вжился в роль, что по окончании карьеры в программе «Итого» изготовил визитную карточку, на которой был изображен флаг России и, без лишних подробностей, его фамилия, имя и отчество.

Ельцова еще пару лет узнавали на улицах, справлялись о политических перспективах...

А в феврале 1999 года мы снимали приезд Виктора Семеновича на ферму. Это была пародия на типовой выезд начальства в народ: Ельцов вышел из машины, дежурный холуй накинул ему на плечи белый халат – и «федотовский глава» пошел в коровник. По дороге с деловым видом пощупал комбикорм. При встрече с народом пообещал поддерживать отечественного производителя. Все по сценарию.

Сюжет вышел в эфир – и мы о нем забыли, ровно на год.

А через год, в феврале 2000-го, на ферму приехал всамделишный кандидат в президенты Владимир Владимирович Путин. Он вышел из машины; кто-то набросил ему на плечи белый халат – и наше всё в окружении местного начальства двинулось навстречу селянам...

Мы смотрели это в новостях, сидя в «Останкине».

– О! – сказала Лена Карцева, режиссер «Итого». – Смотрите. Прямо как наш Ельцов.

Тут будущий президент Путин свернул с дороги, подошел к тележке с комбикормом и начал с задумчивым видом мацать эту дрянь руками. Мы рухнули на пол со стульев. Когда будущий президент России заговорил о поддержке отечественного производителя, мы, икая от смеха, уже рылись в кассетах.

Параллельная склейка дала обратный эффект: стало не до смеха.

Смешно, когда пародия похожа на оригинал. Но каким надо быть оригиналом, чтобы соответствовать пародии, сделанной заранее?

Дата вылета

Мои гастроли в Израиле были запланированы задолго до появления в Кремле г-на Путина.

Но когда в день выборов, ранним воскресным утром 26 марта 2000 года, я возник на паспортном контроле в «Шереметьево» с израильской визой в паспорте, пограничник среагировал понимающей улыбкой:

– Уезжаете?

Трудности с адресатом

Летом 2000-го главный раввин России Адольф Шаевич прогневал администрацию нового президента поддержкой Гусинского. Ему позвонили из Кремля и предложили подать заявление об уходе.

Адольф Соломонович, говорят, спросил только: «Кому?».

Привет от Лени Рифеншталь

Дело было в начале путинских лет.

В Клубе документального кино показывали «Триумф воли» – отличный фильм о шестом съезде НСДАП, состоявшемся в 1934 году в Нюрнберге.

Каждый кадр талантливо доказывал: с приходом Гитлера у Германии наконец появились светлые перспективы – крепнет союз армии и народа, растёт урожайность, улучшается жизнь людей... Военный оркестр исполнил до боли знакомую тему «Все выше, и выше, и выше...» – это был марш летчиков Геринга!

– Мы требуем от вас одного – правды, – обращаясь к журналистам, говорил Геббельс. – Правды о новой Германии!

Геббельс требовал правды, фюрер боролся за мир... По залу пробежали волны нервного смеха, относившегося уж точно не к Германии.

Потом зажегся свет. В зале стали различимы зрители – эссеист Рубинштейн, поэт Гандлевский, экономист Ясин...

– М-да... – сказал кто-то. – Сидят несколько десятков немолодых евреев и слушают Гитлера.

– А представляете, если бы случилось наоборот? – сказал другой.

Их технология

Березовский, говорят, был неприятно удивлен арестом Гусинского и даже заметил президенту России, слепленному его собственными руками: мол, это уже лишнее...

– Вы же сами просили на него наехать! – удивился президент.

– Да, но я не просил сажать, – возразил олигарх.

– У нас такая технология, – пожал плечами президент.

В одно слово

В день захвата НТВ около сорока журналистов написали заявления об уходе, но формулировка показалась отделу кадров чересчур эмоциональной...

Под этим предлогом увольняющихся начали поодиночке зазывать на энтэвэшный этаж. Пришедших отводили к начальству – и начинались душеспасительные беседы с материальной подкладкой.

В ряде случаев – помогло.

Но тихий, незамеченный на митингах Александр Шашков бумагу в отделе кадров переписал безупречно, и как просили – строго по форме: «Генеральному директору НТВ Йордану Б. А. от корреспондента службы информации Шашкова А. З.».

Чуть ниже – «Заявление».

И еще ниже – одно слово: «Увольте».

С молоком матери

А один молодой корреспондент НТВ, рванувший прочь от Гусинского при первых же звуках травли, оправдываясь перед будущими хозяевами за свою либеральную молодость, сформулировал так:

– Я – латентный государственный!

С молоком матери, стало быть.

Как только мама открыла финансирование...

Стечкин умер

После захвата НТВ мы, выгнанные оттуда, еще некоторое время работали по соседству с коллаборантами – и иногда, ко взаимной тоске, попадали с ними в одни лифты.

Деваться от общения было некуда.

И вот в набитый лифт, где уже стоял я, вошла Миткова. А мы не виделись несколько месяцев после тех немыслимых апрельских дней и ночей – и столько за это время случилось всего, столько тем для разговора...

Ну, и поговорили.

– Вот, Витя, – сказала Миткова, – какая беда. Харрисон умер.

Я кивнул, вздохнул. Лифт едет.

– И Стечкин, – сказала Таня.

Лифт доехал, и я вышел, прекратив наши совместные мучения.

Момент истины

Если не бог, то Фрейд шельму метит.

Журналист Евгений Ревенко, один из первых перебежчиков с НТВ, уже в ранге большого телевизионного начальника был допущен к Солженицыну.

Он пришел к корифею, сел в кадр, собрался с мыслями и спросил:

– Существует ли в России угроза свободы слова?

И Александр Исаевич честно ответил:

– Нет.

По месту работы

Однажды журналист Л., крупная «звезда» федерального агитпропа, пришел в московский клуб «Петрович» и нарезался там, по обыкновению, до зеленых ящериц. В каковом самочувствии перестал бороться с Соединенными Штатами Америки, а просто лег лицом на стол и отрубился, предоставив оставшимся в живых решать вопрос о транспортировке своего заспиртованного тела.

Проблема состояла в том, что никто из работников клуба и бывших там в эту пору посетителей не знал, где живет Л., – обычно его, вместе с его зелеными ящерицами, доставляли домой друзья... Но в тот злосчастный вечер Л. прошел дистанцию в глубоком одиночестве.

Пытались добиться адреса от самого, но куда там!

За подвальными окошками клуба уже занималось хмурое утро...

И кто-то из посетителей предложил наконец концептуальное:

– Везите его прямо в Кремль!

Народная поддержка

После того как команда НТВ перебралась на ТВ-6 и ТВ-6 ликвидировали, в поликлинике меня узнала женщина, работавшая в регистратуре. И негромко сообщила через окошечко:

– Мы по вам очень скучаем!

– Спасибо, – ответил я.

– Держитесь... – попросила женщина, переходя на шепот. И почти за пределом слышимости добавила: – Не сдавайтесь...

Без лицензии

Январь 2002-го.

Дочь Валентина, девица пятнадцати лет, за завтраком интересуется новостями с фронтов войны за свободу слова. А я едва продрал глаза, лень шевелить языком, сижу, отмалчиваюсь...

Минут через десять Валентина осведомляется:

– У тебя что, тоже лицензию на вещание отобрали?

Не сейчас

На напоминание о долгах по зарплате владелец ТВ-6 Борис Абрамович Березовский отвечал гениальной формулировкой, пригодной во всяком разговоре с кредитором:

– Деньги были, деньги будут – сейчас денег нет!

На войне как на войне

В апреле 2003-го директор телекомпании ТВС г-н Терекбаев задним числом известил нас о снижении вдвое заработной платы за март (цитирую документ в грамматике подлинника) «в связи с перерасходом средств (Война в Ираке)».

Первой моей мыслью было подать в суд на Буша – какого, правда, хрена он поперся на Багдад? – но я сдержался и правильно сделал. Американская военщина проявила понимание ситуации, и уже через три недели я направил г-ну Терекбаеву столь же вежливое письмо с просьбой, по случаю окончания войны в Ираке, вернуть зарплату на место!

С тех пор в ТВС я не получил вообще ни копейки.

Не отпустили...

Весной 2003-го доблестные государственные мужи Вольский и Примаков пошли к Путину – отпрашиваться от дальнейшего подневольного участия в погибающем проекте этой заведомо обреченной телекомпании.

Глагол «отпрашиваться» взят из частного рассказа самого г-на Вольского об этом славном эпизоде.

– Ну и?..

– Не отпустил, – печально молвил глава Союза промышленников.

Не отпустили их, двух пожилых дядечек из государственной элиты, – как пятиклассников, попросившихся с урока в туалет. Очень строгая попалась училка...

Непреодолимая сила?

На бумажках, которыми казенные люди опечатывали наши останкинские кабинеты, черным по белому было написано, что деятельность телекомпании ТВС прекращена «в связи с обстоятельствами непреодолимой силы».

«Форс-мажор» то есть!

Путин и К°, приравненные к пожару, войне или наводнению! – кажется, на Родине эта К° еще не получала более адекватную юридическую оценку.

Протухшие

Александр Архангельский пригласил меня в программу на канале «Культура» – и посадил супротив бывшего люберецкого братка Василия Якеменко. (Василий перековался и возглавил путинский комсомол.)

Программа была посвящена культу личности, уже вовсю набравшему силу.

И вот – я чего-то говорю, а Василий сидит с загадочным видом, и лежит возле него вниз лицом толстая книга с закладкой, и по хитрой братковской физиономии ясно, что эта книга – непобиваемый джокер, который в должный час поставит точку в нашем споре!

И вот заветный миг настает: Якеменко торжественно открывает том на закладке и читает вслух с отчеркнутого референтами места... Боже мой! – это «Братья Карамазовы»! А заветный абзац – про старца Зосиму: мол, непременно должен быть непререкаемый авторитет, пример для юношества...

Якеменко вслух, с выражением, читает Достоевского, а мы с Архангельским переглядываемся, в одночасье вспоминая неведомое братку Василию продолжение «карамазовского» сюжета...

Зосима-то – «протух»!

По окончании цитаты Архангельский осторожно сообщил господину Якеменко эту скорбную весть. Тот даже не понял, о чем речь.

Вопросы дня

Мораторий на мою физиономию в телевизоре случился не сразу. Первое время еще приглашали по инерции.

Вот краткий перечень предложений за 2004 год: принять участие в обсуждении выступления футбольной сборной России на Евро (НТВ), выступить экспертом в программе о проституции (Первый канал) и поучаствовать в ток-шоу на тему «Борода – признак ума?» на канале «Россия»...

А летом 2004-го позвонили из «Российской газеты» – у нас, говорят, вопрос дня, не согласитесь ли ответить? А только что боевики захватили Назрань, Кавказ полыхает...

Давайте, говорю, свой вопрос.

– Какая у вас дневная норма спиртного?

Прикладная пушкинистика-2

Осенью 2003 года по всей России появились предвыборные плакаты с сентенцией огромной глубины: «Пробуждение РОССИИ, ее движение к ЕДИНСТВУ – неужели в этом не вся ее история?».

И подписано: Пушкин, из письма к Чаадаеву...

Задумчивое пушкинское лицо над цитатой не оставляло сомнений: именно Грызлов и Пехтин, лидеры партии «Единство», грезились поэту как светлое будущее России.

Растроганный прозорливостью гения, я полез в любимый десятый пушкинский том, в письма. И гений в очередной раз удивил: оказывается, ничего такого он Чаадаеву не писал!

А писал – вот что: «Татарское нашествие – печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется) (...) – как, неужели все это не история, а лишь бледный и полузабытый сон?».

Вот ведь незадача! Говоря о «пробуждении», Пушкин, оказывается, имел в виду пробуждение от татарского ига (привет члену политсовета «Единства» Шаймиеву). И не делал пошлых умозаключений о том, в чем заключается история России, а, вступаясь за нее перед другом-философом, утверждал, что история эта у нас – есть.

Но какая разница, что имел в виду Пушкин, когда на носу – выборы, в моче – революционная целесообразность, и моча все время ударяет в голову?

«Это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству – поистине могут привести в отчаяние...» – как писал Александр Сергеевич Петру Яковлевичу в том самом письме.

Целесообразность

В послевыборную декабрьскую ночь 2003 года я брел по останкинским коридорам. Параллельным курсом двигались два известных политолога, отговорившие свое в эфире одного федерального телеканала и направлявшиеся на другой.

Они рассуждали о туманных перспективах партии СПС.

– Им добросят голосов, – предполагал один.

– Могут не добросить, – скептически пожимал плечами другой, оказавшийся более прозорливым.

Они обсуждали это вслух, прилюдно, совершенно бытовыми голосами, как будто речь шла о прогнозе погоды, а не о тяжелом уголовном преступлении.

«Зоолетие»

Празднование трехсотлетия Санкт-Петербурга удалось, прежде всего, по части воровства: это было феноменально даже по российским меркам.

С некоторой гордостью (как новейшую достопримечательность) друзья-питерцы показывали мне на набережной Фонтанки роскошно отреставрированный фасад, за которым не было даже стены!

Гостинный двор тоже поправили роскошнейшим образом – ту его часть, которая видна с Невского при проезде президентского кортежа. За углом начиналась разруха – сразу, без переходов и полутонов.

Однажды главный художник праздника Эдуард Кочергин, пришел в Смольный к одной руководящей даме – за финансированием. Не за ноликами, указанными в смете, а за живыми деньгами, которыми можно расплатиться с подрядчиками.

В ответ руководящая дама начала на Кочергина орать:

– Что вы, как маленький! Вы что, не знаете, что *этих денег давно нет!*

Вор, орущий на обворованного, – вот сцена из новых времен, ожидающая своего Сухово-Кобылина...

Запах

Главным воспоминанием о днях юбилея стало воспоминание о запахе мочи, надолго пропитавшем город на Неве. Два миллиона гостей не могли уместить выпитое в сотню муниципальных туалетов. Означенный запах помаленьку пропитал и международную арену...

Вот рассказ Алексея Германа, приглашенного в Константиновский дворец на встречу российской элиты с гостями юбилея.

Спустя пару часов после начала церемонии классик кинематографа почувствовал настоятельную потребность ненадолго отлучиться. Ненадолго – не вышло. Классик ходил по пустым коридорам дворца в поисках нужного места, но как раз нужного места и не было.

Тогда Герман, чья, так сказать, чаша терпения помаленьку переполнялась, вышел во двор, где, на его счастье, обнаружилось большое дерево с кустарником.

И художник устремился к природе. И уже войдя в природу, обнаружил под деревом здорового детину-охранника.

Когда Герман приступил к тому, зачем пришел, с другой стороны дерева, застегиваясь, вышел премьер-министр Италии Сильвио Берлускони.

Всюду жизнь.

Труба

Отдельная страница в будущей саге о «зоолетии» Санкт-Петербурга – история реставрации вышеупомянутого Константиновского дворца, с превращением одного, разумеется, в резиденцию президента!

Принимая работы, работники кремлевской администрации обратили внимание на трубу ТЭЦ, торчавшую на горизонте: труба портила пейзаж, открывавшийся дорогому гаранту из окон дворца, и местным властям было предложено немедленно убрать эту гадость с глаз долой.

На робкие возражения, что ТЭЦ обеспечивает теплом целый район, было отвечено, что хер с ним, с районом, а портить пейзаж любимому президенту никому не дозволено.

Но тут выяснилась действительно неприятная вещь: оказалось, что от этой же чертовой трубы обогревается и сам Константиновский дворец.

Тогда велено было раскрасить широкую эту хреновину в цвета российского флага и нарисовать на ней орла – натурально, двуглавого. Однако ж труба оказалась не только широкой, но и круглой, и орел неотвратимо приобретал вид, во всех смыслах, бойлерный...

Решено было ограничиться флагом.

И доселе, говорят, стоит там ТЭЦ в триколоре, и идет из триколора патриотический дым.

Обморок

А этот эпизод из жизни президента России я видел своими глазами – разумеется, в останкинском мониторе. Если бы мы показали увиденное на всю страну, светлый образ гаранта дополнился бы неожиданными красками...

Шло награждение в Кремле. Ритуал был прост и отработан десятилетиями. Дама в трибунке произносила имя; гаранту передавали коробочку с наградой и диплом; девушка подносила награжденному цветы.

Имя – награда – цветы, имя – награда – цветы...

На очередном витке этой процедуры дама, называвшая имена, упала в обморок прямо в трибунку. От волнения или духоты – бог его знает. С грохотом, успев цапануть рукой по включенному микрофону, она рухнула прямо к ногам президента.

Ни один рефлекс не выдал во Владимире Владимировиче мужчину. Гарант переждал падение, шагнул поближе и с любопытством юнната заглянул в лицо упавшей. Потом, чуть поджав губы, качнул головой: мол, надо же, чего бывает!

Охрана в несколько секунд вынесла тело из залы.

Еще через несколько секунд в трибунке стояла другая женщина, и награждение продолжилось.

Верный товарищ

Одним из штрихов в мужественном пиар-портрете президента Путина стала такая крепкая деталь: когда Собчак проиграл выборы, Владимир Владимирович проявил принципиальность и ушел вместе с ним, не бросил учителя...

После смерти Собчака об этом рассказывалось особенно часто. Иногда, к ужасу христианского мира, слово «Учитель» писали с заглавной буквы.

Для будущих историков будет любопытно свидетельство депутата Ленсовета Бориса Вишневого. А видел и, главное, слышал он, как в коридорах Смольного к только что победившему губернатору Яковлеву подошел некто и сказал:

– Владимир Анатольевич, там у вас в приемной сидит Путин, просит принять.

– Чтобы я этого мудака больше не видел! – грозно крикнул в ответ новый губернатор Петербурга.

Но неисповедимы пути господни: увидеть вышеупомянутое Яковлеву пришлось – и даже выпало счастье лично полизать...

«Расёмон»...

Вообще, сверка версий – познавательный процесс.

Василий Пичул делал телефильм к десятилетию октябрьских событий 93-го года, а я как раз зашел в монтажную – и увидел дивную «склейку»: Хасбулатов рассказывал про разговор в тюремной камере, после своего ареста, с генеральным прокурором Казанником.

– Я сказал ему: вы представитель закона, прекратите немедленно это безобразие! Я требую освобождения!

Через секунду в мониторе об этом же эпизоде рассказывал Казанник:

– Я вошел в камеру, и он упал мне в ноги: умоляю вас, выпустите меня отсюда...

«Курск»

– Наняли блядей по десять долларов!

Этот текст, по свидетельству Сергея Доренко, принадлежит президенту России Путину. Время и обстоятельства произнесения фразы: после показа на Первом канале жен погибших подводников, в городке Видяево...

Жены проклинали генералитет и лично главнокомандующего.

Главнокомандующий, увидев это на Первом канале, позвонил туда и сказал (см. выше).

А то ж! Будучи специалистом по провокациям, весь «негатив» в прессе Путин рассматривает как провокацию. В этой незамысловатой системе координат жены погибших подводников могут быть только «блядьми, нанятыми по десять долларов».

Моральные оценки опустим. Самое интересное тут не оценки, а – расценки! В холодной президентской голове имеется, стало быть, прайс-лист на блядей для проведения дискредитационных акций...

Спасибо, Владимир Владимирович! Теперь мы знаем, сколько это у вас стоит.

Наружное наблюдение

Дело было в Альпах зимой двухтысячного.

Накатавшись, я спускался вниз и на очередном повороте лыжни увидел сидящую на поваленном дереве Евгению Альбац.

– Витя-я... – низким голосом протянула она и замахала на меня руками, как на привидение. – Витя-я...

И замолчала, явно сраженная увиденным. А чего такого-то? Тут пол-Москвы на лыжне... Я притормозил и поинтересовался: что так поразило Женю в моем появлении? А когда узнал – сам осел на поваленное дерево, уже от смеха.

Оказывается, только что по лыжне проехал Герман Греф, и сразу за ним из-за поворота появился я. И Альбац решила, что я продолжаю слежку за путинским режимом уже и на каникулах.

Догонять Грефа я не стал. Пускай, действительно, отдохнет человек...

Охранные грамоты

В середине девяностых на стенах многих начальственных кабинетов висели однотипные фотографии – на них был запечатлен счастливый момент, когда хозяину кабинета удалось приблизиться к телу Бориса Николаевича Ельцина. Не Картье-Брессон, но в номенклатурной жизни помогало.

За пределы кабинетов холуяж в те годы не выходил. Но, как предупреждал шекспировский шут, время не спит...

В начале «нулевых» в Москве, в саду «Эрмитаж», открылся премиленький, в восточном стиле, ресторан; на самом видном месте, напротив входа, висел огромный, метр на полтора, в восточном же стиле исполненный ковер с портретом Путина. Глаза – добрые-добрые...

От сглаза, должно быть, и рэкета помогал безукоризненно, – жалко, аппетита не прибавлял.

После 2008 года рядышком появился коврик с Медведевым...

Потом выяснилось, что ресторан «левый» и построен незаконно, но еще много лет владельцев не проверяли – еще бы, с такими портретиками!

У этих «охранных грамот» есть и профессиональные разновидности. В шоу-бизнесе, например, считается очень правильным повесить в офисе на видном месте фотографию хозяина фирмы – с Кобзоном. Тоже почему-то хорошо помогает от рэкета...

Что в имени тебе моем?

В начале марта 2004-го (цитирую официальную информацию) «сход осетинского селения Дур-дур принял решение единогласно проголосовать за Владимира Путина»...

Ну, в выборе селения Дур-дур – кто бы сомневался!

Как я был телезвездой (*эпизоды*)

Без уточнений

Первый президент России позвонил Хакамаде – поздравить с юбилеем.

Ирина Муцуовна, приняв поздравления, решила воспользоваться случаем и невинно поинтересовалась у Ельцина: что он думает о происходящем в России при своем преемнике?

– Не нравится мне это всё... – после паузы медленно ответил Борис Николаевич.

– Что «всё»? – осторожно поинтересовалась Хакамада.

– Вообще: всё! – отрезал Ельцин.

Светлые перспективы

В начале двухтысячных в Самарканде сбылась моя давняя мечта: я увидел туркменское ТВ.

Золотой профиль Туркменбаши в верхнем углу – в золотом же лавровом венке, буквально! Сам Отец Туркмен неторопливо, со вкусом, распекает нерадивых министров, мешающих ему обеспечить окончательное счастье для народа. Распекаемый министр стоит в глубоком поклоне, темечком к Отцу Туркмен.

Потом – строительство коммунизма: полторы минуты в кадре пустыня и работающий в ней экскаватор...

Вечно танцующие дети; девушка в национальном наряде рассказывает о трудовых успехах на фоне фанерного щита с цветущей долиной. Потом группа военных долго играет на местном струнном инструменте. В центре – вундеркинд с таким же инструментом (народ и армия едины).

Вот, собственно, и весь ассортимент.

Здравствуй, лето!

Времена возвращались лицами и лексикой.

В июне 2003-го в программе «Время» неизвестная мне правительственная тетка с арбузными щеками сообщила населению:

– В нашей стране дети до пятнадцати лет *подлежат отдыху!*

Лучшая концепция государственного телерадиовещания

...принадлежит моему бывшему товарищу по работе Владимиру Кулистикову (партийная кличка Вован).

Уйдя со свободного НТВ на федеральную руководящую должность, Вован сформулировал для подчиненных базовые принципы новостной работы на государственном телевидении.

Формулировка была так хороша, что ее начали передавать из уст в уста в дословном виде.

– У нас верстка простая, – говорил Вован. – Первое – Путин, второе – Путин, третье – Путин. И сиди, бабло получай!

Один телезритель

Формула вышеописанного Вована напомнила мне одну старую телевизионную байку.

В позднесоветское время в «Останкино» пришел заместитель министра обороны – записать поздравление ко Дню Советской армии. Сел в студии, положил перед собой листок и, не поднимая головы, оттарабанил текст.

– Товарищ генерал, – предложил гостю режиссер, – вот видите: красный огонек горит? Это телекамера. Вы туда все это скажите, туда! Там миллионы телезрителей, и вы к ним обращаетесь...

На эти изыски генерал ответил с военной прямоотой:

– У меня один телезритель – министр обороны.

Отвязавшиеся

Холодящий душу сюжет: осенью 2008 года пятилетняя тигрица отвязалась в нескольких метрах от Путина, совершавшего рабочую поездку по Дальнему Востоку!

По счастью, в руках у Путина случайно оказалось ружье с ампулой и наш небольшой рэмбо метким выстрелом под лопатку усыпил хищницу!

Опять-таки, по счастью рядом случились телеоператоры государственного телеканала, и о подвиге Путина узнала страна.

Поговорили

Прямой эфир, стенограмма...

Журналистка. Здравствуйте! Представьтесь, пожалуйста.

Россиянка. Я не буду с вами разговаривать, а только с президентом.

Журналистка. Владимир Владимирович вас слушает.

Путин. Слушаю вас. Добрый день.

Россиянка. Это вы?

Путин. Я.

Россиянка. Это, правда, вы?

Путин. Правда.

Россиянка. А раньше тоже были вы?

Путин. И я был раньше...

Россиянка. Господи! Спасибо вам большое! За все огромное спасибо!

Короткие гудки.

Сеанс

Есть имена, не нуждающиеся в пояснениях. Лев Толстой, писатель. Иисус Христос, мессия. Владимир Путин, председатель правительства... К чему лишние дефиниции?

Поэтому все это называлось просто: встреча с Владимиром Путиным.

Пенсионерка Муханова спрашивала у Него: как жить? И Он отвечал ей.

Пенсионерка угадала с адресатом, ибо ни Христос, ни Лев Толстой не смогли бы решить ее проблему с оплатой дров стоимостью десять тысяч рублей при пенсии три с половиной. А Путин сказал: встань и иди к начальнику своему, и будет по слову Моему.

И она пошла.

И пока она шла, ей уже навезли дармовых дров – она замучается жить до их прогорания!

Застать Его врасплох было невозможно. Его спрашивали о нехватке мест в детсадах – Он выступал с проповедью о пользе рождаемости. Труженики села один за другим докладывали Ему о рекордных урожаях и делились своими тревогами по этому случаю. Он отвечал без запинки, полностью в материале. Сколько тонн зерна закуплено, цены по регионам, недельный темп закупок...

Люди в зале сидели в предобморочном состоянии от счастья – нервная зевота, перекосившая вдруг лицо одной брюнетки, была свидетельством не скуки, но высшего напряжения. Перед ней сидела – Родина! Всем близкий, всюду бывавший, все понимающий, пролезший без мыла в каждое сердце... Свой везде.

В Северодвинске в кустах оказался не рояль, а целая подводная лодка. «Я ходил на ней в море, привет экипажу». В зале в Москве случайно обнаружился строитель из Красноярска, с которым Путин что-то когда-то пил.

Ему ли не знать народ Свой?

Он чинил водопровод женщине на Ставрополье, он возвращал землю обездоленным в Саратовской области, брал под личный контроль счастье ветеранов сцены под Петербургом и обеспечивал елкой мальчика из Биробиджана.

Он знает тайные слова, преодолевающие здешние бессмысленные просторы. Он прост и велик. Он пристроил в зоопарк тигренка, вернул слепому группу инвалидности и выдал пособие матери-героине, чтобы не вышло, что она рожала своих детей зря.

Он мило пошутил на тему деторождения с Марией (Ситтель)...

Другому за такие принародные казарменные шутки светило бы по физиономии, но лицо Марии (Ситтель) лишь зарделось понятной благодарностью – ведь Он таким образом подчеркнул свою человеческую близость!

Эфир разрывался на куски от количества желающих поучаствовать в этой обедне. «Операторы работают самоотверженно», – докладывала Мария (Ситтель). Но операторы не справлялись с напором народной любви и веры в Него.

«Держитесь, мы с вами!» – зачитывала Мария (Ситтель). И Он держался.

И вот кульминация: не чересчур развитая девочка из Бурятии зачитывает по бумажке просьбу к «дяде Володе» сделать ей подарочек на Новый год – и Он зовет ее вместе с бабушкой к себе в Москву, за подарочком...

Сначала бабушку, потом девочку...

Неужели, думал я, она не спросит при встрече: отчего у Него такие большие зубы?

Главный читатель

Однажды этот победитель в номинации «каждой бочке затычка» явился на русскую книжную ярмарку в Париже.

Вдоволь попиарившись, он покидал мероприятие, когда один из писателей, забежав петушком перед дрожками, успел выкрикнуть:

– Владимир Владимирович, кто ваш любимый писатель?

Тот хмыкнул:

– Вам скажи, вы все так писать начнете.

Братский язык

В самый разгар «оранжевой революции» на телекомпанию Ren-TV пришел перегон видеоматериала из Киева: многотысячная толпа на майдане, выкрики, аплодисменты... А над толпой транспарант: «Кивалов – підрахуй!».

Кивалов был главой украинского ЦИКа, только что посчитавшего голоса на выборах поперек всякой арифметики.

Не то чтобы журналистка Ольга Романова не разделяла оценку, вынесенную на транспарант, но у телекомпании к тому времени уже имелось предупреждение от Минпечати, и она понимала, что за «підрахуя» просто отнимут лицензию.

Однако ж вовсе не давать репортаж из Киева было невозможно – главная тема дня! И несчастные телевизионщики начали колдовать над полученными кадрами...

Изъять «підрахуя» не удавалось – транспарант лез в кадр отовсюду. Приближалось время эфира. Вся выпускающая бригада уже находилась в истерике, когда кого-то вдруг осенило позвонить человеку, знающему украинский язык...

Оказалось, «підрахуй» – это всего лишь «посчитай».

И Ольга Романова с чистой совестью (и тайным наслаждением) дала пленку в эфир.

Самообслуживание

Старый советский анекдот – будто бы наши поспорили с американцами, что научат кошку есть горчицу, и выиграли спор, намазав ей задницу горчицей: кошка с диким криком начала горчицу вылизывать.

А наши сказали: вот видите, как у нас – добровольно и с песнями!

Старый анекдот вспомнился вот по какому поводу.

Отнажды на уже покоренном НТВ сняли агитационное кино – и повезли кассету с конечным продуктом на дегустацию заказчику. Заказчик продукт продегустировал и передал несколько пожеланий, которые были немедленно исполнены.

И хотя картина уже прошла обряд обрезания, редактор перед самым эфиром «подрезала» дополнительно еще пару мест, которые, как ей показалось, могли ранить обидчивую кремлевскую клиентуру.

Обескураженный автор фильма осторожно напомнил редактору: в Кремле фильм видели и пропустили в таком виде!

– А вдруг они не заметили? – ответила редактор службы информации.

«Горчицей» было намазано за три года до того, но очень, очень густо...

Опасный коридор

Год был 2007-й. Я шел по останкинскому коридору – какая-то незначительная телекомпания осмелилась позвать меня, чтобы поговорить в записи на незначительные темы... Коридор, однако, был самый главный – ведущий к студиям прямого эфира!

И вышли из аппаратной покурить двое моих коллег времен свободного НТВ, ныне аккуратные звезды государственного канала, и увидели эту картину – меня, идущего в сторону прямого эфира!

Они восприняли это как галлюцинацию от переутомления.

– Ты что тут делаешь? – прямо спросил ошалевший «государственник» постарше.

И тут Господь расщедрился и послал мне ответную реплику в темп.

– Как, ты не знаешь? – удивился я. – Путин подал в отставку. Я веду программу «Время»!

– Да ладно...

Лицо «государственника» сложилось в кривую улыбку. Он мне, конечно, не поверил, но не поверил – как бы сказать? – не до конца... Всякое бывает: Россия же!

Он смотрел мне вслед, пока я неспешным шагом шел в сторону студий прямого эфира.

Ящик Пандоры

...полный техногенных катастроф, я вожу по стране с 2000 года. Вот как только Путин ко власти пришел – сразу начались проблемы с ЖКХ в городах и весях страны, и как раз по случаю моего приезда...

В Апатитах в день концерта прорвало трубу. В Астрахани погас свет в зале. По техническим причинам отменяли вечера в Йошкар-Оле и в Питере – то внезапный ремонт, то срочная протечка...

Лучшая формулировка принадлежит, однако, столичному МГИМО: там сообщили, что я – слишком значительная фигура, и у них «нет для меня подходящей *аудитории*».

Вот тонкость настоящая, дипломатическая, отборных кондиций! Это вам не протекший потолок Валентины Иоанновны из Петербурга... Меня послали на три буквы, а я еще три дня ходил, гордился.

«Аудитория» – какая дивная игра смыслов! То ли помещения у них нет подходящего, то ли слушателей...

На этом фоне

...я получил от старой знакомой письмо следующего чудесного содержания:

«Я купила твою книжку – и прилегла с тобой на диван с твердым намерением получить удовольствие. В этот момент во всем районе погас свет. Виктор, неужели до такой степени?»

Начало – половина дела

В древнем Дербенте некто основал городской Антикоррупционный комитет – и пошел его регистрировать.

Зарегистрировали, почему бы нет? Но взятку, разумеется, взяли. Порядок общий, товарищи!

Дагестан-2005

– Митинг хочу провести, – поделился своими планами с московским журналистом местный бизнесмен.

Журналист поинтересовался лозунгом.

– «За цивилизованные формы коррупции!»

Журналист удивился.

– Магомедов должности продает! – пояснил местный.

Тут журналист как раз не удивился: Магомедов был президентом Дагестана, и что он продает должности, знали все; все же сами и продавали их дальше, по цепочке... Коррупция была воздухом, которым здесь дышали с рождения.

– Все продают, – осторожно напомнил журналист.

– Да, но он одну должность пять раз продает! – вскричал бизнесмен. – А потом начинают стрелять!

Естественный отбор выкашивал желающих прорваться к бюджету быстрее, чем отбивались деньги за должность. Получалось невыгодно даже для родственников покойных...

Тендер и растаможка

Слава Полунин живет под Парижем.

Тендер на честь считаться домом для русского гения Франция выиграла у Англии, где Полунин жил до этого.

Уже гражданином мира Полунин привез в Москву свой великий спектакль «Snow show». Родина встретила его в «Шереметьево» с таможенной декларацией в руках – и попросила заполнить. Не вообще, а отдельно на каждый предмет реквизита, с описанием назначения. На серебряный шар, на кривой стул, на сачок, на кровать, на надувную муху, на ветродуй, на кулису с месяцем, на зеленые ласты и красные носы...

Директор труппы несколько дней пытался выволить реквизит бесплатно, но это входило в противоречие с местными традициями. Приближался час московской премьеры – таможня это знала и никуда не торопилась...

Уже много лет Полунин приезжает на Родину со спектаклем «Snow show». Приезжает налегке: специально изготовленный дубликат реквизита, от мухи до луны, пожизненно прописан на подмосковном складе. Это оказалось дешевле, чем кормить родных таможенников...

А Франция продолжает выигрывать у Англии тендер на право быть домом для великого русского клоуна.

Возвращение на Родину

Вслед за прахом философа Ильина (перезахороненного в один день с генералом Деникиным на Донском кладбище) в Россию вернулась из Франции его библиотека и рукописи.

Бескорыстный дар наследников Ильина, знак окончательного примирения с Родиной, его изгнавшей, – библиотека благополучно добралась до Московской Северной таможни, на пост «Полежаевский».

Там – о, долгожданный момент встречи с Родиной! – наследие философа Ильина встретила начальница таможни.

Она приказала вскрыть ящики и оценить каждый документ по рыночной стоимости, чтобы по справедливости определить размер таможенной пошлины на каждый бескорыстно переданный знак примирения.

После перезахоронения Ильина и Деникина под звуки гимна СССР – стесняться было уже нечего...

Символ стабильности

К месту проведения оппозиционной конференции власти свезли три автобуса провокаторов из движения «Молодая гвардия». Типа протестовать от имени народа. Типа – хотим стабильности.

Свезти-то свезли, а за дресс-кодом не проследили... И девица с Че Геварой на майке истошно кричала у меня над ухом:

– Мы не допустим революции!

Они в ожидании

В эфире НТВ – на сцене, в типовом «металлическом прикиде», – дергаясь в дежурных конвульсиях, депутат Мосгордумы Ковалев пел Виктора Цоя.

– Перемен, – кричал видный член партии «Единая Россия», закатавшей страну под асфальт, – мы ждем перемен!

Имя твое неизвестно...

Фирма, которую возглавлял N., занималась строительством нефтеналивных терминалов. Однажды он пришел на переговоры в крупную нефтяную госкорпорацию, на самый что ни есть верх. Обсудили логистику, сроки и объемы, – а по деньгам, сказали бизнесмену, договоритесь вот с этим человеком. И дали визитку.

Речь, как выяснилось впоследствии, шла о пяти миллионах долларов «отката».

Вы спросите: ну и что? Типовой сюжет путинских «нулевых», не о чем и говорить... Да, но – визитка! Я держал ее в руках и видел своими глазами.

На визитке человека, от имени государственной корпорации решавшего вопросы ценой за миллиард, было написано одно слово: «Николай».

И номер телефона.

Ошибочка вышла

Девятого мая мой приятель Шевелев повел сынишку в народ. Они купили гвоздики и пошли по улицам; маленький Миша раздавал цветы ветеранам, ветераны умилялись, благодарили...

Но жизнь разнообразнее схемы, и пожилая женщина в гимнастерке разрыдалась на детском плече:

– Прости нас, деточка! Прости!

Ошеломленный мальчик и его не менее ошеломленный папа стояли посреди внезапно прервавшегося праздника.

Ситуацию прояснила дочь ветеранши, уже немолодая и тоже не слишком трезвая женщина.

– Мама, – сказала она, – ребенок не понимает. Скажи ему попросту: «Мы не за эту хуйню воевали!».

Следствие ведут знатоки

Однажды моя креативная дочь устроила одиночный пикет в защиту белорусских политзаключенных. Сама встала у посольства, а по бокам друзья-товарищи слепили двух снеговиков – и всунули им в руки транспарантик: «Батяка – отморозок».

В таком виде эту троицу (дочь Валентину и двух снеговиков с транспарантом) и застал подошедший милиционер.

И, рассмотрев композицию, спросил:

– Кто тут из вас главный?

Тонкая французская игра

С чего только не начинается смешная история! Например, так: однажды задержали мою дочь...

В декабре 2007 года хамка-судья Радионова прямо в зале Пресненского суда велела свинтить мою юную активистку вместе с ее товарищами (они пришли свидетельствовать в защиту другого незаконно задержанного).

Менты привычно отобрали у всех мобильные телефоны и заперли на ночь в «обезьяннике». В некотором ужасе я позвонил приятелю своих телевизионных времен Николаю Сванидзе, ныне члену Общественной палаты при, страшно сказать, президенте России.

И Сванидзе приехал в узилище...

Отсюда и начинается анекдот.

Появление члена Общественной палаты совершенно парализовало ночную жизнь московской ментовки. Менты начали вести себя так, как, по их представлениям, должны вести себя *милиционеры*. Это напоминало пьесу из французской жизни в исполнении крепостного театра графа Шереметьева.

Наконец в третьем часу ночи один из ментов спросил меня: «Что привело вас сюда в столь поздний час?».

Султан Кимыч

Другая чудесная история из этого узилищного цикла начинается со слов «однажды арестовали Гарри Каспарова». Тоже очень смешно, правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.